

ДЕТЕКТИВЫ

НИКОЛАЯ СВЕЧИНА

НИКОЛАЙ
СВЕЧИН

СЛУЧАЙ В
СЕМИПАЛАТИНСКЕ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С24

Дизайн серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на переплете *Филиппа Барбышева*

Свечин, Николай.

С24 Случай в Семипалатинске : [роман] / Николай
Свечин. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-100620-4

В Семипалатинске зарезан полицеймейстер. По горячим следам преступление раскрыто, убийца застрелен при аресте. Дело сдано в архив. Однако военный разведчик Николай Лыков-Нефедьев подозревает, что следствию подсунули подставную фигуру. На самом деле полицеймейстера устранили агенты британской резидентуры, которых он сильно прижал. А свалили на местных уголовников... Николай сообщил о своих подозрениях в Петербург. Он предложил открыть новое дознание втайне от местных властей. По его предложению в город прибыл чиновник особых поручений Департамента полиции коллежский советник Лыков. Отец с сыном вместе ловят в тихом Семипалатинске подлинных убийц. А резидент в свою очередь готовит очередную операцию. Ее жертвой должен стать подпоручик Лыков-Нефедьев...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100620-4

© Свечин Н., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

*Автор благодарит Булата Мукушева
за помощь в написании этой книги.*

ГЛАВА 1

Убийство полицмейстера

10 июля 1907 года полицмейстер Семипалатинска капитан Присыпин весь день был чрезвычайно занят. Сначала его долго держал вице-губернатор, потом привязался городской голова, потом пошли заседания в областном правлении. Вернувшись к себе, капитан начал прием, не успев даже попить чаю. Явилось полтора десятка просителей, как водится, со всякой ерундой. Иван Лаврентьевич всех рассудил и выпроводил и уже уселся наконец чаевничать. Но тут ввалился пристав Второй части Чикрызов с жалобой на пристава Первой части Клещеева. Завязался длинный нудный разговор, с претензиями, намеками и недомолвками. Начальник выслушал и обещал принять меры, не уточнив, какие именно. Между двумя приставами еще с прошлого Рождества тянулась ссора из-за наградных. Чикрызов считал, что его обошли, и обвинял Клещеева в клевете.

Выпроводив раздраженного подчиненного, полицмейстер куда-то отлучился более чем на два часа. Потом, когда начали дознание, так и не сумели установить, куда именно ходил Присыпин. Факт тот, что он появился в управлении и велел дежурному городскому почистить его

наган. Сказал: протри как следует, а то заржавел... Наган этот потом не нашли.

После обеда Иван Лаврентьевич разбирает почту, написал несколько отношений, наведаясь в канцелярию. Пил чай на квартире, с супругой и дочками, часок полежа на диване. И опять ушел на службу. Жене сказал, что будет поздно, пусть его не ждет. Дошел до Клещева, поговорил с ним о том, как успокоить Чикрызова. Решили, что надо дать ему к именинам усиленные наградные из сэкономленных средств. Затем полицмейстер вернулся к себе и сидел в кабинете до сумерек. А когда начало темнеть, надел шинель и вышел. Дежурному пояснил, что идет на встречу с осведомителем в Заречную слободу. Больше полицмейстера живым никто не видел.

Осталось неизвестным и как он добрался на тот берег. Днем через Иртыш переправляли на пароме-самолете, который ходил по мере надобности. Однако в ту ночь казаки, что держали паром, Присыпина не перевозили. Видимо, он нашел лодку. Заречная слобода считалась самым беспокойным местом в Семипалатинске. Обитали там преимущественно инородцы, хотя в последнее время начали селиться и русские. Отделенная от областной столицы широкой и стремительной рекой, слобода жила своей жизнью. Левый берег — это степь. Оттуда приходило главное богатство киргиз-кайсаков♦ — скот. Поэтому бойни, кишечные и салотопенные заводы, кожевенные и овчинные мастерские расположены были по большей части здесь. А власть, храмы, магазины, доктора и городовые — на правом, «чистом» берегу. Правда, в слободе стояла Никольская часовня, было на что перекреститься православному человеку. Только таких там жило немного, все больше мусульмане...

♦ Киргиз-кайсаками в то время официально называли казахов (часто — просто киргизами). (Здесь и далее — примеч. автора.)

Полицмейстера хватились утром следующего дня. Первой тревогу подняла жена: супруг так и не пришел

домой, что было на него не похоже. Сначала Ивана Лаврентьевича искали как бы нехотя — вдруг где застрял и скоро сам объявится? Дежурный вспомнил про слободу. Послали человека на другой берег, тот обошел ее вдоль и поперек, все больше тревожась. А к полудню, когда стало ясно, что дело нечисто, капитана отыскиали. Заброшенное ветками ивы тело полицмейстера лежало за постоянным двором Кудайбергенева. На нем насчитали шесть ножевых ран.

Убийство чиновника такого ранга — чрезвычайное происшествие в степи. Хищничают барантаци♦, по неистребимой здешней привычке. Воры в Семипалатинске есть, как и в любом городе, но людей они не режут, все больше тащат, что попадет под руку. Бандиты? Тоже есть, но с полицией они не связываются. Киргизы? А им для чего убивать полицмейстера?

Вернувшийся из Омска♦♦ губернатор Галкин приказал сыскать злодеев в кратчайшие сроки. Семипалатинская полиция впервые столкнулась с таким тяжким преступлением и сначала растерялась. И тут отличился помощник полицмейстера сотник Забабахин. Сделавшись вдруг временно первым лицом, он развил бурную деятельность. Видать, хотел показать себя перед генералом и занять освободившуюся должность. Так или иначе, но убийцу Кузьма Павлович нашел за два дня. Проявил смекалку, какой никто от него не ожидал, и нашел.

Подсказкой сотнику послужили ивовые ветки, которыми забросали тело его начальника. Редко какой город столь же беден зеленью, как Семипалатинск. Не зря местные именуют его «чертова песочница». Песок тут повсюду, что на правом берегу, что на левом. Единственный городской сад скорее чахлый скверик, в котором страдает дюжина акаций. Настоящая зелень есть только на островах. Так семипалатинцы называют подлинные острова, до

♦ Барантач — угонщик скота.

♦♦ Семипалатинская область относилась к Степному генерал-губернаторству, столица которого находилась в Омске.

которых надо добираться по воде. А еще тем же словом именуют небольшие рощицы, что рассыпаны кое-где в пойме вдоль берегов Иртыша. Лишь там и можно было срезать иву, рассудил сотник. Он велел прочесать эти рощицы. И на Лодочном острове полицейские нашли свежую порубку.

Острова в основном поросли серебристым тополем, акацией и ивой. Другие деревья здесь и не выживали. Лодочный остров находился на западной окраине города, там, где протока Семипалатинка соединялась с Иртышом. Позади керосинного склада Мусина кто-то срезал десяток прутьев и унес с собой. Человек был тут вечером, передыхал или прятался поблизости, в каменоломне, а еще выкурил две самокрутки. Забабахин повел себя как заправский сыщик. Он обнюхал окурки, размотал остатки газеты, из которой они были свернуты, и установил: табак обычный, линейский♦, а газета любопытная! «Туркестанские ведомости», свежие, за июль месяц. В городе таких раз-два и обчелся.

♦ *Линейский табак* — низкосортный самосад, который выращивали линейные казаки Сибирского войска.

Сотник взял след и не сошел с него до самого конца. Быстро выяснив всех подписчиков, он расспросил каждого. Семипалатинская область не относилась к Туркестанскому генерал-губернаторству, поэтому чужие ведомости здесь читали немногие. А конкретно трое. Помощник командира резервного батальона подполковник Гештофт предъявил свой экземпляр целым и невредимым. Чиновник канцелярии областного правления коллежский асессор Бахвалов-Адуевский — тоже. А вот личный почетный гражданин Демокритов не смог.

Демокритов служил агентом Ярославско-Костромского земельного банка по приему в заклад недвижимых имуществ. В Семипалатинске четыре банка: Государственный, Сибирский торговый, Русско-Китайский и Волжско-Камский коммерческий. Все они представлены отделе-

ниями. А город необычный, торговля в нем развита как нигде. Вот ярославские костромичи и прислали своего агента. Аккуратный, ответственный, тот быстро вошел в здешнюю торгово-промышленную среду. И все было хорошо, пока неделю назад его не ограбили. К Демокритову в дом залезли неизвестные, дали по голове, забрали все ценное и ушли. В числе прочего прихватили и газетку «Туркестанские ведомости» за 8 июля: завернули в нее серебряные ложки. Верховодил бандитами хорошо известный полиции человек по кличке Вася Окаянный. Так ловкий сотник установил предполагаемого убийцу.

Вася Окаянный по паспорту звался Василием Корытовым. Из казаков Сибирского войска, уроженец станицы Песчанской. Призвался, отслужил шесть месяцев и вдруг ударился в бег. Сначала был рядовым шильником, потом вдруг пошел в гору: сделался мазом шайки таких же, как он, дезертиров. У Василия открылись организаторские способности, и он нашел область приложения сил — стал промышлять на путях опиумных караванов.

Семипалатинск удобен не только для торговли кожами или зерном. Через него также везут в Россию опиум и гашиш. На западе полно мака вокруг Иссык-Куля, на востоке не отстают Китай. Дикой конопли тоже хватает. С начала века по стране быстро распространилась новая зараза. И стар и млад начали вдруг ходить в курильни. Завел моду Благовещенск, переняв у соседней Поднебесной. Тут же подтянулись Хабаровск и Владивосток. Очень скоро гнусные заведения захватили всю Сибирь, затем покорили столицы, портовые города, а следом чуть ли не уездные. Спрос рождает предложение. Караваны с маковой соломкой и нашой♦ с двух сторон двинулись в Семипалатинск. Там отыскивались шустрые люди, которые сплавляли товар до Омска или Тобольска, хорошо на нем наживаясь. Как водится, это заметили уголовные и взяли промысел

♦ *Наша* — анаша, гашиш (устар.).

под свою руку. В городе ими заправлял Яков Жоркин, единственный на всю степь «иван». Беглый каторжник и тертый головорез держал штаб-квартиру в окрестностях Семипалатинска, где-то в Бельгагачской степи. Где именно, полиция прознать не смогла. Жоркин успешно конкурировал с таким же заводилой из туземцев Тохтоевым по прозвищу Алтын-бек — Золотой Князь. Тохтоев грабил своих соплеменников, иногда цепляя и русских. Жоркин, найдя золотую опиумную жилу, бросил грабежи и сосредоточился на наркотиках. Два атамана поделили лужайку и жили без конфликтов, как вдруг появился Вася Окаянный. Он с ходу прибрал к рукам Майлигоринский тракт, западный, что ведет в Туркестан. И стал обирать иссык-кульских поставщиков опиума. Жоркин объединился с Алтын-беком и напал на логово соперника в поселке Стеклянском, в двенадцати верстах от Семипалатинска. Но бандиты получили отпор: одного батыра «окаянные» убили и двоих ранили. Дезертиры сбежали из армии с винтовками и просто расстреляли врагов издали; у тех имелись лишь револьверы. После этого вроде бы установилось затишье, но было ясно, что война продолжится, стороны копят силы. До полиции доходили отрывочные сведения, агентуру к бандитам внедрить не удалось. Капитан Присыпин намеревался прикрыть все шайки сразу. Готовил какую-то операцию, советовался с казаками, даже ездил на китайскую границу, в Зайсан. Там стоял Первый Западно-Сибирский стрелковый батальон, главная военная сила в области, и полицеймейстер хотел привлечь стрелков к операции. Но не успел.

После открытий Забабахина начальству все стало ясно. Окаянный распоясался. Он узнал, что полицеймейстер готовит облаву, и решил его опередить. Заманил в ловушку и

убил, только вот неосторожно выкурил сигарку, свернутую из украденной газеты.

Губернатор, генерал-майор Галкин, был в ярости. Он уважал зарезанного капитана и теперь хотел мести. Сотник получил приказ достать Васю хоть из-под земли. Козырнул и ушел думать. У Окаянного была целая банда под рукой, все с ружьями. Как бы они сами нас не прикончили, хором заявили сотнику полицейские. Вам карьеру делать, а нам погибать? Лезть под пули дураков не было. Служба в тихом городе разбаловала людей, они забыли уже, как взводить курок револьвера. Но Кузьма Павлович велел не дрейфить. Сам он до этого успел повоевать с японцами и даже имел аннинский темляк на шапке. Смелый человек, обстрелянный. А теперь вдруг вышел на перспективную линию — мог скакнуть в начальники. Было понятно, что казак своего не упустит. Приличное жалованье, казенная квартира и другие выгоды — кто от такого откажется? И Забабахин решил. Взял с собой пятерых городских, всех с боевым опытом, и устроил засадку. Откуда-то он узнал (будто бы от агентуры), что Вася ходит по ночам в сартовскую столовую в Харчевном ряду. Сартов♦ в городе было мало, но они славились торговой хваткой: держали лучшие постоялые дворы с буфетами, едальни-ашханы и лавки туземного товара. В заведении Улубекова собирались блатер-каины♦♦, нечистоплотные купцы, барантачи, воры и играли там в железку. Притон, одним словом.

Сотник послал своих людей в столовую, а сам притаился у задней двери. Увидев наряд городских, атаман бросился бежать. Вылетел на двор, где Кузьма Павлович тут же его и пристрелил. Все заняло несколько секунд: бабах и готово.

♦ Сартами в то время называли оседлое узбекское и таджикское, преимущественно городское, население, чьим основным занятием была торговля.

♦♦ Блатер-каин — скупщик краденого, барыга.

Случай в Семипалатинске

Городовые перенесли тело бандита в харчевню и обыскали. В кармане нашли серебряный портсигар. Приметный такой, с двумя летящими утками, а в них целится охотник. Глазки уток сделаны из бирюзы, работа хорошая, тонкая. Это был подарок покойному Присыпину от городской управы на пятинадцатилетие службы в офицерских чинах. Все молча пустили портсигар по рукам. Утром сам губернатор передал его вдове. Дело было закрыто, отличившиеся получили награды.

ГЛАВА 2

По просьбе сына

Директор Департамента полиции Трусевич третий раз за день вызвал к себе Лыкова. Тот удивился — вроде бы на барственного шефа это было не похоже. Первые два разговора касались неоконченных дел, тянувшихся с командировки Алексея Николаевича в Ростов. Что там еще случилось?

Коллежский советник явился к директору и обнаружил у того в кабинете барона Таубе. Барон надел старшие ордена и даже привесил саблю с георгиевским темляком. На друга он смотрел не особо приветливо, всем видом показывая, что находится тут по делу.

— Вы ведь знакомы с его превосходительством? — кивнул на визитера Трусевич.

— С ихним превосходительством? Да, лет примерно двадцать семь, — не без иронии ответил Лыков.

— Тем лучше. Можно обойтись без лишних слов. Слушайте распоряжение. По просьбе военного министра Столыпин командирует вас в Семипалатинск. Ступайте с генерал-майором Таубе к Редигеру♦, там узнаете подробности.

— Слушаюсь.

♦ А. Ф. Редигер — военный министр в 1905—1909 годах.